

ЧАЙНЫЙ
ДОМ
ГОЛУБОЙ ЛУНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЯНА ВИСПЕР

18+

Яна Виспер

Чайный Дом Голубой Луны

«Автор»

2026

Виспер Я.

Чайный Дом Голубой Луны / Я. Виспер — «Автор», 2026

Она фотографирует лужи после дождя, пьёт много кофе и старается не думать о прошлом. Но однажды ночью закрытое метро, странный незнакомец с глазами цвета обсидиана и старый чайный дом, которого не должно существовать на карте города, меняют всё. «Чайный дом Голубой Луны» появляется только для тех, кого сама судьба приводит к его двери. Здесь пахнет камелиями, время течёт иначе, а за обычной чашкой чая могут скрываться древние тайны, пережившие столетия. Его хозяин знает о Джо больше, чем должен. А загадочный юноша предупреждает её держаться подальше от реки, словно пытается спасти от чего-то, что уже идёт по её следу. В городе, полном неона, дождя и бессонных улиц, пробуждается магия, о существовании которой Джо даже не подозревала. И чем сильнее её тянет обратно в Чайный дом Голубой Луны, тем опаснее становится правда о ней самой.

© Виспер Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Лужи и дешевый кофе	5
Глава 2 Запах камелии	8
Глава 3 Городские легенды	13
Глава 4 Не может быть	17
Г	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Яна Виспер

Чайный Дом Голубой Луны

Глава 1 Лужи и дешевый кофе

— Ты вообще когда-нибудь спишь?

Голос был низким и слегка хрипловатым — с тем едва уловимым бархатистым оттенком, который заставляет невольно вслушиваться. Незнакомка отвлеклась от камеры, как будто выбирая правильный момент для ответа.

Ночной Сеул не стихал даже после закрытия метро. Где-то на главной улице Итэвона играла музыка. Компания молодых людей смеялась возле круглосуточного магазина, а чуть дальше, на углу, курил охранник местного клуба — кажется, искренне ненавидящий и шумную молодёжь, и дождь, попадающий на тлеющую сигарету и за воротник форменной рубашки.

Капли медленно ползли по неоновым вывескам, отражаясь в мокром асфальте, и вся эта картина вполне могла сойти за объект современного искусства.

Старый автомат с напитками гудел уставшими лампами. Запах дешёвого табака, мокрого бетона и сладковатого женского парфюма лениво растворялся в прохладном ночном воздухе.

Она стояла под мигающей вывеской — в малиновом худи и огромных наушниках — и так сосредоточенно снимала лужу, будто хотела сохранить не фото, а само чувство этой ночи.

Щелчок, ещё один — она посмотрела на говорившего.

Высокий, светлые волосы, собранные в идеально аккуратный хвост, чёрная атласная повязка на лбу и чёрный бомбер с вышитым золотым драконом на спине. Он выглядел так, будто случайно оказался не в том времени. Падающий свет от автомата окрашивал его лицо в холодный синий.

— Сеул не даёт мне такой возможности, — усмехнулась она.

Юноша хмыкнул и одним ловким движением открыл дешёвую банку кофе из автомата. Он сделал глоток, внимательно ее рассматривая.

— И что такого особенного в луже?

Она покосилась на снимок — на фотографии неоновые вывески расплывались красно-синими акварельными пятнами,

— Настроение, — спокойно ответила она. — Люди обычно фотографируют то, что хотят запомнить. А я — то, что боюсь забыть.

Он усмехнулся.

— Звучит немного грустно.

— Звучит как Сеул ночью.

На некоторое время между ними повисла тишина, перебиваемая каплями дождя..

Мимо проехало такси, разбрызгивая воду по асфальту. Где-то за углом кто-то слишком громко смеялся, заглушая музыку из клуба. Он чуть наклонил голову, будто хотел изучить ее получше.

— Ты местная?

— А ты?

— Не уходи от вопроса.

Она прищурилась, а потом вдруг усмехнулась, глядя ему прямо в глаза. И именно в этот момент он понял, что ему стало интересно.

Она встала напротив своего внезапного собеседника, опираясь на стену. Закинув камеру в рюкзак, извлекла оттуда ментоловые Marlboro и выдавшую жизнь Zipro.

Он ленивым взглядом прошелся по ее длинным пальцам в серебряных кольцах сжимавшим пачку, и споткнулся на губах, когда она с характерным щелчком зажигалки ловко прикуривала, прикрывая дрожащее от дождя пламя.

Быстро сменив объект внимания, блондин снова вернулся к своему вопросу.

— Ты так и не ответила, местная? - так же вкрадчиво спрашивал парень, снова делая пару глотков дешевого напитка.

Воздух ощутимо становился все более промозглым, а дождь и не думал прекращаться, равномерно барабанил по окружающим поверхностям. Струйка сизого дыма, виртуозно скользила меж капель, устремляясь ввысь и растворяясь в темноте чернильного неба.

— А если нет? - голос у нее довольно низкий, грудной и отдает осенью.

Чуть заметно улыбаясь и сминая жестянку от кофе, он отправляет ее метким движением в картонную коробку неподалеку.

— Тогда Сеул тебя ещё не испортил.

— А тебя?

Он молчал.

Слишком долго для такого простого вопроса.

Где-то в нескольких шагах несколько раз мигнула вывеска, и голубоватый неон на мгновение скользнул по лицу, высвечивая ониковый прищур.

Странно. Ей вдруг показалось, что она уже где-то его видела. Не его самого. Именно взгляд. Будто он смотрел на этот город без малого сотни одинаковых дождливых ночей.

Хозяйка камеры передернула плечами, делая последнюю затяжку, и щелчком отправила окурков в урну.

— Кстати, тут вообще-то сортируют мусор, если ты не знал, — она кивнула в сторону коробки, куда недавно улетела банка.

— Не будь занудой, — фыркнул парень, как будто смотря сквозь свою собеседницу.

— Не будь говнюком, — не осталось в долгу незнакомка.

Она оттолкнулась от стены и направилась в сторону метро. Необычный цвет никак не хотел оставить ее в покое, и она тщетно пыталась понять, что такого особенного увидела в нем. Станция встретила её тишиной и закрытыми решетками.

Не полной — где-то внизу устало гудели эскалаторы, по рельсам гулял сквозняк, а из динамиков еле слышно шипело объявление. И только дорога жила своей безостановочной жизнью, так как люди на Итэвоне приезжали и уезжали практически постоянно.

Она остановилась перед входом и коротко выдохнула сквозь зубы, проклиная время. Последний поезд ушёл.

— Плохая привычка уходить, не сверившись с часами.

Голос прозвучал совсем рядом.

Собеседница даже не обернулась.

— Плохая привычка преследовать незнакомых людей.

Парень усмехнулся, становясь рядом с ней недалеко от спуска.

Теперь, в холодном свете станции, он выглядел ещё более нереальным. Слишком выделяющийся. Слишком спокойный. Слишком.. Будто весь шум Итэвона существовал где-то отдельно от него. Между ними снова повисла тишина, с козырька так же равномерно капала вода. Где-то вдалеке пронёсся ветер, поднимая старые мокрые рекламные листовки.

— И что теперь? — спросила она, глядя на закрытую станцию метро, машинально натягивая капюшон худи, закрываясь от ветра.

— Теперь? — он лениво засунул руки в карманы бомбера. — Либо ждать первый поезд до утра, либо искать что-то получше того дерьма из автомата.

Она наконец повернула голову в его сторону.

— Ты всегда разговариваешь так, будто заранее знаешь продолжение разговора?

— А ты всегда фотографируешь лужи, будто в них спрятаны ответы на любые вопросы? Девушка невольно усмехнулась. И это, кажется, была её первая искренняя улыбка за прошедшее время.

Он заметил.

Конечно заметил.

Ониксовые глаза чуть сощурились, будто парень мысленно поставил ещё одну галочку в списке вещей, которые хотел запомнить.

— Тут недалеко есть одно место, — произнёс он, кивая в сторону переулка. — Работает круглосуточно.

— Откуда такая уверенность?

Он всматривался куда-то мимо неё

— Просто знаю.

Больше не говоря ни слова, он развернулся и пошёл в указанном ранее направлении, будто ни разу не сомневаясь, что она безоговорочно пойдёт следом.

— Чёрт бы тебя побрал с этим твоим "*просто знаю*", — прошипела девушка, всё-таки направляясь за золотым драконом.

Они молча шли по узкому переулку, обходя лужи и стараясь не попадать под назойливые потоки воды, срывающиеся с крыш. Худи уже заметно пропиталось влагой, и прогулка от этого приятнее не становилась. Ей хотелось как можно скорее зайти хоть куда-нибудь — обсохнуть, согреть замёрзшие руки и перестать чувствовать ледяную воду, затекающую за шиворот. Непослушная чёлка из-за влажности начала виться и теперь постоянно выбивалась из хвоста, падая на лицо и медленно лишая последних остатков терпения. Проводник же чувствовал себя как рыба в воде.

То ли настолько пофигист.

То ли просто ненормальный.

Он уверенно шагал вперёд, не обращая внимания ни на холод, ни на ливень, а капли на его плечах будто жили собственной жизнью — танцевали на чёрной ткани, преломляя неоновые блики в золотых нитях вышитого дракона.

И чем дольше она наблюдала за его спиной, тем сильнее её не покидало необъяснимое чувство: будто этот человек принадлежал ночному Сеулу куда больше, чем все вывески, клубы и проулки вокруг.

Глава 2 Запах камелии

Переулок закончился так внезапно, будто кто-то просто забыл дорисовать эту часть улицы.

Ее импровизированный гид остановился возле неприметной тёмной двери, над которой лениво покачивался старый красный бумажный фонарь. Выцветшие символы на деревянной вывеске давно потемнели от времени, а в запотевшем окне дрожал тёплый янтарный свет.

«Чайный дом голубой луны». ##### - гласила табличка.

Место выглядело так, словно пережило не один десяток лет. Он молча потянул дверь на себя - звякнул колокольчик, оповещая владельца о поздних гостях.

И вместе с теплом её мгновенно накрыл запах. Ненавязчивый, но удивительно отчетливый, он невесомо оседал на влажной после прогулки коже, цеплялся за дыхание.

«Камелии!» - эта мысль тонкой острой иголкой вонзилась в сознание и девушка невольно прищурилась в неверии, напоминая хитрую лисицу.

Едва ощутимый, немного сладковатый цветочный аромат вплетался в тёплый воздух вместе с запахом чая, старого дерева и чего-то дымного. После непогоды снаружи все это ощущалось практически нереальным.

Она замерла на пороге буквально на минутку.

Удивительно!

Будто этот запах она когда-то хорошо знала.

Когда-то очень давно.

Внутри было тихо.

Нет, скорее - спокойно. Словно шум Итэвона остался по ту сторону двери вместе с ливнем, неоном и музыкой из клубов.

В дальнем углу негромко потрескивал старый проигрыватель, играя что-то медленное и тягучее. За стойкой стоял мужчина в тёмной рубашке. Его седые волосы тоже были убраны в хвост, он поклонился вошедшему чуть ниже, чем того требовала формальная вежливость, и поднявшись негромко произнес:

— Давно тебя не было.

— Был занят, — лениво бросил тот, снимая промокший бомбер.

Но стоило хозяину уделить свое внимание спутнице, как что-то в его лице еле заметно изменилось. Он чуть склонил голову к плечу и ей показалось будто зрачки старика на короткий миг стали шире.

Почудилось.

Конечно, это всего лишь причудливая игра света.

Все произошло так быстро, что она буквально сразу и безоговорочно убедила себя в этом.

— Проходите, — произнёс хозяин после короткой паузы, приглашающе махнув рукой.

Парень уверенно направился к дальнему столику у окна, как если бы бывал здесь много раз, и у него имелось излюбленное местечко.

Она медленно сняла наушники, затем промокший капюшон, проводя пальцами по влажным прядям волос.

И в этот самый момент нефритовая шпилька, удерживающая хвост, выскользнула и с тихим звоном ударилась о металлическую молнию рюкзака. Вздвогнув, и моментально извернувшись, она поймала украшение почти у самого пола.

Темные волосы с фиолетовыми прядями мягко рассыпались по плечам.

Цепкий взор парня мгновенно сосредоточился на пальцах, сжимавших нефрит, и на старой монете с квадратным отверстием, которая украшала винтажную заколку. Деталь эпохи

Чосон, где по краям потертого метала еще угадывались почти забытые иероглифы ушедшего времени

Обсидиановая бусина в его чётках едва заметно вспыхнула тёплым золотом под рукавом чёрной рубашки.

Она машинально сжала шпильку в ладони, будто испугалась, что та может выскользнуть снова. На удивление заковка оказалась неожиданно тёплой.

Не понятно.

А ведь некоторое время назад она точно была ледяной после пережитого на улице.

— Аккуратнее, — спокойно произнёс он, так же смотря на монету на украшении. — Такие вещи обычно не любят падать.

И было в голосе что-то манящее, как будто он прожженный антикварщик, который любовно рассказывает историю одной древней вещицы.

Она медленно и внимательно посмотрела на него. Теперь, сидя в тёплом янтарном полумраке уютного помещения, он выглядел ещё более чужим для этого мира. Светлые пряди выбились из аккуратно собранного хвоста и падали на миловидное лицо, тёмная рубашка с золотой вышивкой подчёркивала острые линии ключиц, а показавшиеся чётки на бледном запястье казались слишком древними для человека его наружности. Особенно одна бусина. Угольно чёрная, полу матовая, она будто мерцала изнутри золотым всполохом. И этот блеск медленно угасал.

— Ты всегда так смотришь на чужие вещи? — прищурилась девушка, усаживаясь напротив.

— Только на интересные.

Он ответил слишком быстро.

Будто знал вопрос заранее, и подготовил подходящий ответ.

Она фыркнула, привычным движением убирая шпильку обратно в волосы.

На этот раз пальцы слегка дрогнули.

Старик за стойкой молча поставил перед ними две матовые чаши с ароматным напитком.

Полупрозрачный пар медленно поднимался, смешиваясь с пока еще ненавязчивым цветочным запахом.

— Я не заказывала, — нахмурилась девушка, разглядывая темно янтарную жидкость в пиале, на дне которой угадывались золотые карпы.

— Это за счёт заведения, — спокойно ответил хозяин, улыбаясь.

Мужчина задержался у стола, будто что-то разглядывал, но вовсе не гостью, а ее монету в волосах.

Молодой человек едва заметно постучал костяшками пальцев по столу.

Это было похоже на предупреждение, но короткое, едва заметное.

Старик, одернув себя, тут же поклонился и молча вернулся к делам.

Девушка проводила его взглядом, чуть повернув голову и грея руки о пиалу с горячим чаем.

— Ладно, — медленно протянула она. — Теперь мне точно начинает казаться, что вы оба состоите в каком-то очень подозрительном культе. И неожиданно для себя, сделала маленький глоток ароматного напитка, смакуя вкус бергамота.

Уголок его губ дрогнул. Впервые за весь вечер улыбка выглядела почти настоящей.

— Поверь, — хриловато произнёс он, обхватывая изящными пальцами горячую чашу, — тебе бы не понравилась правда.

Собеседница недоверчиво приподняла бровь. Серебро колец едва слышно звякнуло, соприкасаясь с чашей.

Фарфор приятно грел замёрзшие пальцы.

От чая поднимался пар, и чем дольше она сидела в этом странном месте, тем сильнее ей казалось, будто время здесь течёт как-то иначе. Медленнее. Тише.

На улице всё ещё шумела непогода. Капли лениво стекали по стеклу, размывая неоновые вывески в длинные цветные полосы.

— Ты часто приводишь незнакомых девушек в подозрительные заведения посреди ночи? — наконец спросила она, делая еще один осторожный глоток.

Терпкий вкус казался удивительно мягким. Слишком хорошим для места, спрятанного в таком неприметном переулке.

— Только тех, кто фотографирует лужи после полуночи, — спокойно ответил юноша.

Она презрительно фыркнула.

— Тогда у тебя очень специфичный вкус.

— Возможно, — легко согласился он.

Сидя напротив, расслабленно откинувшись на спинку дивана, но собеседница всё равно чувствовала в нём что-то настороженное. Как зверь перед прыжком.

Будто какая-то часть его постоянно прислушивалась к окружающему миру. К дождю. К голосам за стеной. К ней. Особенно к ней.

Тонкие пальцы стали медленно перебирать прохладные четки под рукавом рубашки.

Цок-цок.

Тихий звук ни с того ни с сего начал раздражать и одновременно странным образом успокаивать. Она поймала себя на том, что смотрит на его руки слишком долго. Красивые, как руки убийцы. Почему-то в ее топе всегда было три категории, чьи руки могут быть красивыми - пианисты, хирурги и убийцы. Ничего необычного, Совсем. Кто вообще думает о руках убийц, но на этот вопрос она пока не нашла ответа, или просто не хотела находить, потому что она - думала.

Слишком красивые для человека, пьющего дешёвую бурду из автомата и гуляющего по Итэвону в первом часу ночи.

Будто почувствовав что-то, парень лениво приподнял голову. Их глаза встретились всего на мгновение, но этого хватило, чтобы у неё внутри что-то тревожно дрогнуло.

«Опасность!» совершенно неожиданная мысль пронзила ее сознание, но она тут же сморгнула это наваждение.

В следующую момент одна из ламп над стойкой коротко мигнула.

Одновременно в ее мыслью обсидиан мгновенно обжег раскаленным золотом тонкое запястье. И запах камелий в воздухе внезапно стал почти невыносимо отчётливым. Казалось, словно он был повсюду, цеплялся за мысли раздражающе знакомым ощущением, будто воспоминание, которое никак не удавалось доподлинно вспомнить.

Девушка неторопливо поставила чашку на стол. Тонкий фарфор тихо звякнул.

А затем не ожидая от себя чуть подалась вперёд, сокращая расстояние и опираясь локтями о деревянный столик. Она была настолько близко, что смогла уловить холод дождя, пропитавший ткань его рубашки, лёгкий запах табака и что-то ещё.

Точно! Он пах как свежий озоновый воздух перед грозой.

— Мне кажется — произнесла она, понижая голос почти до шёпота, — или здесь пахнет камелиями?

Воровато оглянувшись по сторонам, осмотрела деревянные полки, старые банки с чаем и потемневшие от времени стены.

Ничего: ни цветов, ни благовоний, ни даже намёка на источник запаха. Только тёплый полумрак заведения и баюкающая музыка от граммофона.

Но аромат становился лишь сильнее. Блондин как будто бы застыл, но всего на секунду. Его изящные пальцы замерли, прекратив перебирать четки на запястье.

Робкий звук обсидиана затих.

Именно тогда девушка впервые заметила, насколько тёмными могут быть человеческие глаза.

— Тебе показалось, — спокойно ответил он, делая глоток ароматного чая, неосознанно задерживая пиалу у красивых губ.

И когда это она успела оценить его губы, как красивые?!

Когда она вообще успела рассмотреть его губы?!

Она резко отстранилась, складывая руки на груди в защитном жесте и медленно отвернулась.

Почему-то внезапно стало слишком жарко, слишком тесно, и этот чертов аромат камелий, будь он неладен, она наверняка сходит с ума!

Нет. Что-то здесь было не так. Очень не так.

Коротко усмехнувшись и пытаясь вернуть голосу привычную лёгкость она продолжила:

— Ладно либо я слишком устала, либо у вас здесь действительно очень своеобразная атмосфера.

Он ничего не ответил. Только снова начал медленно перебирать обсидиановые бусины под рукавом.

Глухой перестук неожиданно прозвучал слишком громко в повисшей тишине.

Ветер зло кинул в окно пригоршню дождевых капель, и она резко поднялась из-за стола, подхватывая рюкзак.

— Думаю, мне всё-таки пора.

Слова прозвучали быстрее, чем она успела их обдумать, будто тело решило уйти раньше разума.

Пожилой хозяин за стойкой едва заметно нахмурился.

А парень напротив, наоборот, выглядел так, словно ожидал этого с самого начала.

— Метро ещё закрыто, — невозмутимо заметил он.

— Как-нибудь разберусь. Время давно перевалило за Zero oclock, так что мне не стоит больше задерживаться.

Она торопливо натянула влажный капюшон, стараясь не смотреть на него. Потому что стоило взгляду снова зацепиться за этот невозможный ониксовый прищур — и уйти стало бы гораздо сложнее.

— Эй.

Она почти дошла до двери, когда его голос снова заставил её остановиться.

Тихий.

Низкий.

Опасно спокойный.

Девушка медленно обернулась через плечо и неожиданно для себя увидела, что он больше не улыбается, а смотрит на неё чересчур внимательно.

Как будто пытается запомнить или же понять, стоит ли вообще отпускать её сейчас одну.

Мягкий освещенный плавно вырисовывало четкие линии его лица, цеплялось за пряди светлых волос и золотым бликом пряталось где-то глубоко внутри матово-черной камня.

— Не ходи сегодня вдоль реки, — как-то настойчиво произнёс он.

Она нахмурилась.

— Что?

— Просто не ходи.

Это прозвучало слишком серьёзно для случайного предупреждения.

И именно поэтому её раздражение моментально вернулось, вытесняя внезапное липкое чувство тревоги.

— Слушай, — она нервно усмехнулась, поправляя рюкзак на плече, — не все дома, либо ты пытаешься выглядеть загадочным специально. Ее глаза опасно сузились.

На секунду уголок его губ снова дрогнул, но выражение лица осталось прежним. Сосредоточенным и слишком спокойными.

— Поверь, — еще более понизив голос, произнёс парень, — если бы я пытался, ты бы уже ушла.

По спине пробежал настораживающий холодок. Незнакомка резко повернулась и толкнула дверь, больше не оборачиваясь. Колокольчик над входом тревожно звякнул. В лицо ей тут же ударил влажный ночной сеульский воздух.

Шум города разом навалился: грохочущая музыка, далекий шелест машинных шин, отголоски смеха, рокот несмолкающих кондиционеров, и, конечно же, проклятый дождь.

Слишком громко после тишины чайного дома.

Она надела свои любимые наушники и быстро пошла вниз по улице, молясь чтобы они не сдохли под потоками воды и стараясь не думать ни о запахе камелий, ни о том странном всполохе золота в матовом шарике, ни о чувстве страха, который был вызван загадочным прищуром какого-то сумасшедшего незнакомца.

Но вопреки всему, где-то глубоко внутри стало зарождаться другое чувство.

Отнюдь не страх. Хуже - неутолимое любопытство.

А в это время он всё ещё провожал ее след, не двигаясь. Пальцы привычно медленно перебирали чётки. Монотонный стук бусин становился всё быстрее.

— Ты уверен? — негромко спросил хозяин, не поднимая головы, старательно протирая чашки.

Ответ прозвучал не сразу.

— Нет, — еле слышно отозвался блондин. — Именно это меня и беспокоит.

Глава 3 Городские легенды

Точно, наушники, она так задумалась, что совершенно забыла включить музыку и поэтому слышала все, что творится вокруг!

И несмотря на это, дорога домой казалась молчаливее обычного.

Не потому что резко стало меньше шума — город никогда не замолкал полностью, даже после полуночи. Просто после передышки в тихом помещении всё вокруг ощущалось особенно громким, будто она слишком долго сидела в месте, где воздух был плотнее, чем должен быть.

На выходе из проулка к метро её снова встретил ветер. Где-то наверху брюзжал старый кондиционер, круглосуточный магазин ярко горел витринами, а возле автобусной остановки кто-то курил, уткнувшись в телефон. Обычная ночь. Настолько обычная, что собственные мысли граничили с паранойей и начинали понемногу нервировать. И всё же она несколько раз ловила себя на том, что невольно ищет в воздухе тот самый запах.

Камелии.

Но ничего не было. "Что за чертовщина, ей-богу! Надо спать больше" - раздосадованно подумала девушка. Ни сладковатой цветочной горечи, ни ощущения чужого присутствия рядом - только мокрый асфальт под ногами и слабый запах кофе, тянущийся из работающей на углу кофейни.

Она выдохнула, едва справляясь с накатывающим раздражением.

"Конечно ничего нет!"

Наверное, в чайном доме просто использовали ароматические масла или свечи, или у неё от недосыпа точно начинались галлюцинации.

Метро все также приветливо встречало ее закрытыми решетками, поэтому выбор пал в сторону ночного автобуса, которого дожидаться бы. Она села на остановке и принялась терпеливо всматриваться в проезжающие машины, стараясь выкинуть из головы эту странную во всех отношениях встречу. Автобус остановился спустя минут 10, людей было мало. Несколько студентов дремали у окон, у прохода сидела девушка в наушниках и листала ленту новостей, а в отражении тёмного стекла собственное лицо почему-то казалось непривычно бледным.

Она поймала себя на мысли, что почти не помнит, о чём именно они разговаривали: только отдельные детали - его голос и янтарный свет ламп. И этот странный момент, когда ей показалось, будто запах камелий появился ровно в тот момент, когда они как будто бы стали ближе. Она снова неосознанно потянулась в заколке в волосах. Та, как и ожидалось, была холодная - но прикосновение немного успокоило расшалившиеся нервы.

Дом встретил её привычной тишиной. Она бросила рюкзак возле кровати, включила любимую гирлянду и ещё несколько минут просто сидела, не переодеваясь.

Спать не хотелось.

Точнее — было ощущение, что если она сейчас выключит фонарики, то снова начнёт прокручивать вечер в голове. Мысли то не выключишь!

Она взяла в руки телефон и бездумно кликнула по иконке инстаграмма, чтобы чем-то себя занять. Минуты 2-3 она просто машинально листала ленту и оставляла рандомные лайки под цветными картинками. Потом случайно нажала на соседнюю вкладку рекомендаций и всё свернуло совсем не туда.

Один пост был со ссылкой, которая вела на другую, вкладки множились слишком быстро, и через полчаса она взахлеб читала какие-то старые форумы про исчезнувшие места Сеула, городские легенды и про районы, которые перестраивали после пожаров и реконструкций.

Название теперь знакомого места всплыло случайно.

«Чайный дом голубой луны». #####

Она замерла.

Сайт выглядел старым и давно не обновляемым — половина изображений не загружалась, текст был оформлен как попало, а последнее сообщение в обсуждении датировалось несколькими годами ранее. Кто-то упоминал, что в былые времена на этом месте находился небольшой храм со времён эпохи Чосон. Она нахмурилась и пролистала ниже.

По словам автора поста, храм сгорел ещё до полной реконструкции района, а позже территорию выкупили частные владельцы. Большинство местных давно забыли об этом месте, но старики из соседних кварталов якобы всё ещё называли улицу старым именем и ниже была прикреплена фотография - чёрно-белая, размытая, с обтрепанными краями.

Она открыла изображение полностью и почувствовала, как по позвоночнику медленно пробежали мурашки - на фотографии действительно был храм. Только вот расположение ступеней, фонарей и даже изгиб внутреннего двора выглядели почти идентично тому, что она сегодня видела.

Будто здание не построили заново.

Будто его просто переименовали.

Она собиралась закрыть вкладку, когда взгляд зацепился за один из комментариев в самом низу страницы.

Без аватарки.

Без имени.

Только короткая строчка, оставленная несколько лет назад.

"Если ты почувствуешь запах камелий — не возвращайся туда одна". — Ну супер. Осталось только начать видеть призраков. - фыркнула девушка, блокируя гаджет и бросая его на кровать. Она наклонилась к рюкзаку, чтобы достать забытую камеру и полупустую пачку Malboro.

Странности странностями, а сигаретку перед сном никто не отменял. Она, схватив телефон и сунув его в задний карман, целеустремленно двинулась на курилку, а точнее на крышу, откуда так здорово ночами было смотреть на Намсан, впуская в легкие прохладные струйки ментолового дыма. Давно пора было бросать эту дурацкую привычку, думалось ей, но сам процесс всегда был больше, чем просто привычка, это были те пару минут, когда ее мир останавливался, давая ей несколько мгновений тишины посреди бесконечного шума Сеула..

С крыши Намсан был виден особенно хорошо — тёмный силуэт башни немного терялся среди рассыпанных по холмам огней, а редкие машины внизу медленно скользили по мокрым улицам, отражаясь в асфальте вытянутыми полосками цвета.

Она прислонилась к перилам и щёлкнула зажигалкой - ментоловый дым знакомо зашеко-тал лёгкие, постепенно вытягивая из тела остатки напряжения. Она сделала ещё одну затяжку и потянулась к заднему карману, проверить время. Экран вспыхнул холодным светом.

02:17.

Несколько уведомлений, пара новых сообщений в общем рабочем чате, реклама доставки еды и какие-то уведомления из Instagram. Девушка собралась заблокировать телефон, когда она случайно натолкнулась за отражение в тёмном стекле. Позади неё кто-то стоял. Она резко обернулась. Пусто, только влажная крыша, низкий гул работающих кондиционеров и мерцающий билборд на соседнем здании.

— Да твою ж Совсем крыша поехала! - зашипела она, облизывая губы, на которых смешался ментол с едва заметным бергамотом.

Она нервно усмехнулась и провела ладонью по лицу.

Недосып, слишком много мыслей и слишком необычный вечер.

Она снова прислонилась к перилам и, сделав очередную затяжку, значительно спокойнее выдохнула дым в ночной воздух. Где-то внизу остановился автобус, высыпая полусонных людей на мокрую улицу. Ночная прохлада постепенно возвращала мысли в норму. И все было почти хорошо, ровно до тех пор, пока мобильный в её руке не завибрировал.

Уведомление от Instagram - она нахмурилась.

Аккаунт был незнакомым.

Без фотографии. Без публикаций. Без подписчиков.

Только имя.

han.ryuk

Секунду девушка просто оторопело таращилась на ник, пытаясь вспомнить, говорила ли она вообще сегодня своё имя вслух. Кажется, нет. Сердце внутри тревожно ёкнуло - она открыла профиль.

Пусто.

Абсолютно.

Только одна сторис, выложенная несколько минут назад, она колебалась всего ничего, прежде чем на нее нажать. Экран мигнул - тёмное размытое видео. Дождь, отдаленный шум ветра и знакомая вывеска за стеклом ####, с отблеском холодного голубого неона.

Видео длилось буквально несколько секунд, но перед тем как сторис закончилась, камера медленно сместилась чуть в сторону, как будто бы человек, снимавший его, стоял совсем рядом с окном, около которого располагался тот самый столик, где несколькими часами ранее сидела она сама.

Девушка нахмурилась и снова открыла сторис.

Ну нет.

Наверняка ей просто показалось.

Видео снова дёрнулось мутными бликами дождя по стеклу, камера медленно сместилась вправо, захватывая окно чайной. Она вот-вот собиралась смахнуть приложение, когда взгляд буквально выцепил знакомую деталь.

Стоп.

Она резко зажала картинку пальцем, останавливая видео. Некоторое время она просто всматривалась в него, а потом медленно приблизила изображение. В отражении окна было видно, что за столиком действительно кто-то сидел - размытый силуэт, почти теряющийся в тенях помещения.

Но дело было вовсе не в этом.

Она узнала в размытом изображении собственное лицо.

— Да лаааааадно

Она молча убрала палец, и сторис закончилась.

Несколько секунд она смотрела как будто бы сквозь мобильник, а потом быстро сняв телефон с блокировки, ткнула в загадочный профиль.

Загрузка длилась всего мгновение, после чего Instagram равнодушно выдал:

User not found.

Она моргнула и обновила страницу ещё раз.

Ничего.

Профиль исчез, словно его никогда и не существовало.

Еще какое-то время девушка устало вглядывалась в экран девайса, чувствуя, как клубок из неразобранных эмоций грозит обвиться удавкой вокруг ее воспаленного сознания. А потом, резко заблокировав смартфон, она шумно выдохнула

— Нет. Всё. Хватит. - произнесла она вслух, для большей уверенности - голос прозвучал немного хрипло, последствия любви к курению и нелюбви к разговорам.

Она как то обессилено провела ладонью по лицу и снова посмотрела на Намсан. Башня всё так же спокойно возвышалась над ночным городом, отливая синим цветом, что оповещало жителей о том, что качество воздуха в данный момент самое что ни на есть хорошее, еще бы после такого то ливня.

И чем дольше она стояла на крыше, тем сильнее вся эта история начинала казаться ей просто последствием недосыпа и слишком подвижного воображения.

Ну правда.

Исчезнувший аккаунт? Старые форумы? Камелии? Таинственные комментарии?

Она фыркнула себе под нос.

Интернет всегда изобилует всевозможными городскими легендами и оккультными ритуалами, на случай вот таких вот впечатлительных сознаний.

Снова сунув такой гаджет в задний карман, она направилась к выходу с крыши - на сегодня приключений хватит, теперь только сон.

Лифт утробно и монотонно гудел, отвозя девушку на нужный этаж, через приоткрытую дверь едва слышно было, как переговариваются у себя в квартире соседи, а она шлепая фиолетовыми кроксами в сторону своей миленькой квартирки уже почти видела будущий сон.

Все эти привычные звуки как-то успокаивали и возвращали ощущение нормальности. Стоя у двери квартиры, она снова едва коснулась нефритовой шпильки в волосах. Старая монета чуть холодила пальцы. Странно и почему-то именно сейчас ей снова вспомнился запах камелий.

Девушка раздражённо цокнула языком и наконец зашла внутрь.

Стряхнув незатейливую обувь, она едва слышно прошла к кровати. Худи было лениво сброшено на пол, а телефон брошен экраном вниз на подушку, чтобы даже мысли не было проверять уведомления.

Слишком много впечатлений для одной ночи.

Забравшись под одеяло, она ощутила, как если бы вся накопившаяся усталость хлестким водопадом обрушилась на ее уставшее тело.

За окном снова шумел дождь. И последней мыслью перед тем, как провалиться в царство Морфея снова стали тёмные глаза в янтарном свечении.

По комнате разносилось равномерное дыхание.

Глава 4 Не может быть

Старая чайная снова погрузилась в привычную дрему: уютный полумрак, потрескивание старенького проигрывателя у стены, запах древесины и чего-то пряного, въевшегося в старые балки за многие годы. А за окнами как и раньше шумел дождь.

Парень лениво коснулся края фарфоровой пиалы. Тонкие длинные пальцы все еще ощущали тепло чаши с медленно остывающим чаем.

Какое-то странное чувство никак не отпускало юношу.

Люди всегда были для него чем-то временным. Они приходили и исчезали слишком быстро, чтобы он успевал запоминать лица. За свою жизнь он привык смотреть на них как на сменяющиеся тени — иногда любопытные, но редко по-настоящему стоящие внимания.

Однако сейчас внутри что-то беспокойно ворочалось, словно его зверь, почувствовал снова знакомый запах.

Из-за стойки послышался тихий смешок.

Пожилой хозяин, который сейчас неторопливо и бережно раскладывал по банкам пахучие листья, делал вид, будто совершенно не наблюдает за парнем последние несколько минут.

— Не думал, что доживу до того дня, когда ты начнёшь провожать обычных людей таким взглядом.

Парень лишь устало смежил веки.

— Не начинай, - произнес он на выдохе и как то почти умоляюще.

Старик хмыкнул и поставил на стойку жестяную банку.

— В твои то годы мог бы и научиться распознавать собственную заинтересованность.

На этих словах владелец дома наконец-то удостоил юношу вниманием. В желтоватом бликовании ламп его глаза на секунду вспыхнули тёплым золотом, напоминающим отблеск огня в глубине пещеры.

Эта вспышка исчезла так же быстро, как будто это снова были происки игры света.

— Это не заинтересованность, - пробурчал парень, надеясь что старый лавочник его не услышит.

— Конечно-конечно, - этом отозвался тихий голос.

Хозяин чайной только усмехнулся, забирая банку и водружая ее на положенное место.

Парень цокнул языком и откинулся на спинку дивана. Тягучая мелодия все также ненавязчиво заполняла пространство, а за окнами продолжал моросить дождь.

Где-то глубоко внутри древнее, упрямое существо медленно и настороженно поднимало голову.

И парню это совершенно не нравилось.

Через некоторое время дождь за окнами совсем затих.

Внутри слышался только скрежет передвигаемых стариком банок, да едва заметные отголоски бурных улиц Итэвона, что доносились до помещения неразличимой какофонией звуков.

Он всё так же сидел у окна, раз за разом глядя в темный переулок, в котором давно исчез её силуэт. Странно-знакомое чувство внутри не проходило, наоборот с каждой минутой оно становилось всё тяжелее. Всё понятнее.

Будто память, которую он столько лет пытался закопать где-то глубоко внутри себя, внезапно проросла свежими побегами на поверхности.

Он раздражённо зажмурился, сжимая телефон в ладони. Дисплей загорелся, заставляя взглянуть на открытое на нём видео. Не более 10 секунд, в которых запечатлены размытые отблески фонарей, знакомый свет ламп и девушка в отражении окна, задумчиво греющая ладони о чашку чая.

Кадр выглядел случайным, отчасти невозможным, будто не кто-то специально снял его, а сама память вдруг решила обрести форму.

И хуже всего было то, что он видел нечто похожее многими годами раньше. Только это было далеко не видео.

Такой же ночной пейзаж. Такой же знакомый силуэт. Такое же чувство, от которого внутри становилось мучительно больно.

Только тогда вместо дождя были огненные всполохи на чёрной воде и опадающие снегом белоснежные камелии.

Сердце болезненно сжалось где-то под рёбрами и он сделал судорожный вдох.

Он резко заблокировал устройство.

— Вот поэтому я и не люблю, когда ты начинаешь смотреть на людей слишком долго, — ворчливо произнёс старик за стойкой.

Парень молчал, как будто бы тщательно подбирая слова.

А потом глухо усмехнулся, не поднимая взгляда:

— Не переживайте, я больше не совершаю таких ошибок.

Старик больше ничего не сказал. Только понимающе закивал в ответ, словно слишком хорошо знал цену этим словам.

За окнами ветер резко ударил в старые вывески. Блондин медленно провёл пальцем по экрану телефона, видео всё ещё было там.

Удалить! Следовало сделать именно это, но вместо этого он почему-то открыл Instagram.

Пустой аккаунт создался за считанные секунды — без фотографии, без описания, без единой лишней детали.

Просто имя.

han.ryuk

Словно этого уже было слишком много.

Он собирался закрыть приложение сразу после публикации. Правда собирался, но палец замер над экраном.

В памяти неожиданно всплыл короткий момент: её выразительно темные брови, чуть нахмуренное лицо и раздражённое «серьёзно?..», брошенное куда-то в сторону, когда пожилой хозяин чайной назвал её по имени, прощаясь.

Этого оказалось достаточно - его память никогда не отпускала детали.

Пара минут, несколько кликов — и Instagram выдал нужный аккаунт среди рекомендаций.

Он смотрел на профиль дольше, чем следовало, а потом всё же выложил сторис.

Без текста, без подписей, будто пытался сохранить что-то, что неминуемо начинало исчезать.

Просмотрено - он замер, всего на мгновение, но этого хватило, чтобы внутри снова неприятно шевельнулось давно забытое чувство.

Нет.

Это был не интерес. И даже не страх, хуже - это была надежда.

И именно это испугало сильнее всего, потому что однажды он уже позволил себе привязаться, и до сих пор помнил, чем всё закончилось.

Камелиями в чёрной воде.

Он мгновенно удалил аккаунт, прежде, чем успел передумать, словно попытался оборвать что-то ещё до того, как оно снова успеет пустить корни.

Старик с какой-то отцовской заботой наблюдал за свои завсегдаем, уже прикидывая масштаб катастрофы, если камелии зацветут вновь.

Мысль была проста, как никогда - никаких случайностей не существует. И они оба это знали.

— Пруд проснулся, — спокойно сказал хозяин, поправляя рукав тёмной рубашки. — Я почувствовал это сразу, как только она сюда вошла.

Лицо блондина вмиг стало напоминать восковую маску - как будто все краски просто стерли и осталась только матовая поверхность.

— Не начинай.

— Ты и сам знаешь, что это значит.

Молчание становилось физически ощутимым. Где-то в глубине зала доиграл старый винил, потрескивая на последних нотах. Юноша резко поднялся, чуть задев бедром край стола - чашки жалобно звякнули. Он бросил взгляд на ее, ту, что была с карпами, и глубоко вздохнул, пытаясь привести вдруг разбежавшиеся мысли в порядок.

— Это *ничего* значит, — предостерегающе утробно прорычал парень, надевая бомбер. Но прозвучал он не слишком убедительно.

Проводив взглядом золотого дракона мужчина негромко произнёс ему в спину:

— Ты выглядишь так, словно вспомнил, каково это - чувствовать.

Он застыл перед дверью ровно настолько, чтобы тишина успела стать ответом. А затем резко распахнул дверь с жалобно пискнувшим колокольчиком и молча вышел под дождь.

Мокрый асфальт отражал вывески, редкие машины скользили по полупустым дорогам, а где-то в самом сердце Итэвона музыка всё ещё дрожала приглушёнными басами за стенами клубов.

Шум вокруг разбивался о позднего прохожего, не вызывая ни малейшей реакции.

Чёрный бомбер из-за дождя потемнел ещё сильнее, золотой дракон на спине иногда вспыхивал тусклыми всполохами отражений, а длинный светлый хвост равномерно и даже как-то гипнотически покачивался при каждом шаге.

Обсидиановые чётки привычно скользнули в ладонь.

Перебор старинных бусин время от времени как будто бы заменял ему даже мысли.

Он свернул с более-менее освещённой улицы в незаметный переулок, где не было ни туристов, ни круглосуточных магазинов, ни громкой музыки. Только влажный камень под ногами, редкие фонари и запах мокрого дерева.

Чем дальше он шёл — тем тише становился город, словно сам Сеул здесь начинал говорить вполголоса.

Старые деревянные ворота появились почти внезапно, скрытые между бетонными стенами современных зданий. Если не знать, что они здесь есть — можно с легкостью пройти мимо.

Он толкнул створку рукой - дерево тихо скрипнуло. Во внутреннем дворе пахло дождевой водой, чуть-чуть хвоей и сандаловыми благовониями, которые он оставлял тлеть на веранде.

Тонкая полоска света падала из приоткрытого окна на мокрые камни дорожки, и небольшой, круглый словно Луна пруд с темной и неподвижной водой. Дом выглядел так, будто время вокруг него теряло свою силу.

Потемневшие массивные балки. Низкая крыша. Старый традиционный ханок, каким-то чудом переживший весь новый Сеул вокруг.

Он медленно снял обувь у входа и прошёл внутрь. В доме было привычно тихо. Такая тишина селится там, где вот уже многие годы греется одиночество.

На низком столике стоял недопитый чай, рядом лежала раскрытая книга с пожелтевшими страницами. У стены — аккуратно прислоненная стояла дорогая гитара. Которая современным мазком лежала на картине этого застывшего во времени жилища.

Ничего лишнего.

Ничего личного.

Только вещи, пережившие время вместе с ним.

Он устало стянул с запястья чётки и уже собирался положить их рядом с книгой, когда внезапно замер.

Та самая бусина едва заметно светилась золотом.

Тускло, почти незаметно. Этого не происходило уже очень давно. Несколько секунд он просто смотрел на неё неподвижным взглядом. Потом бережно, почти испуганно, сжал камни в ладони.

Во дворе тихо плеснула вода.

Сквозь приоткрытые двери было видно тот маленький каменный пруд, почти чёрный в ночной темноте.

Поверхность воды дрогнула от внезапного порыва холодного ветра.

И вместе с прохладой в дом едва уловимо проник запах камелий.

Его пальцы сжались сильнее - а почти безжизненные до этого обсидиановые глаза блистали вертикальным золотым всполохом.

Не может быть.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.